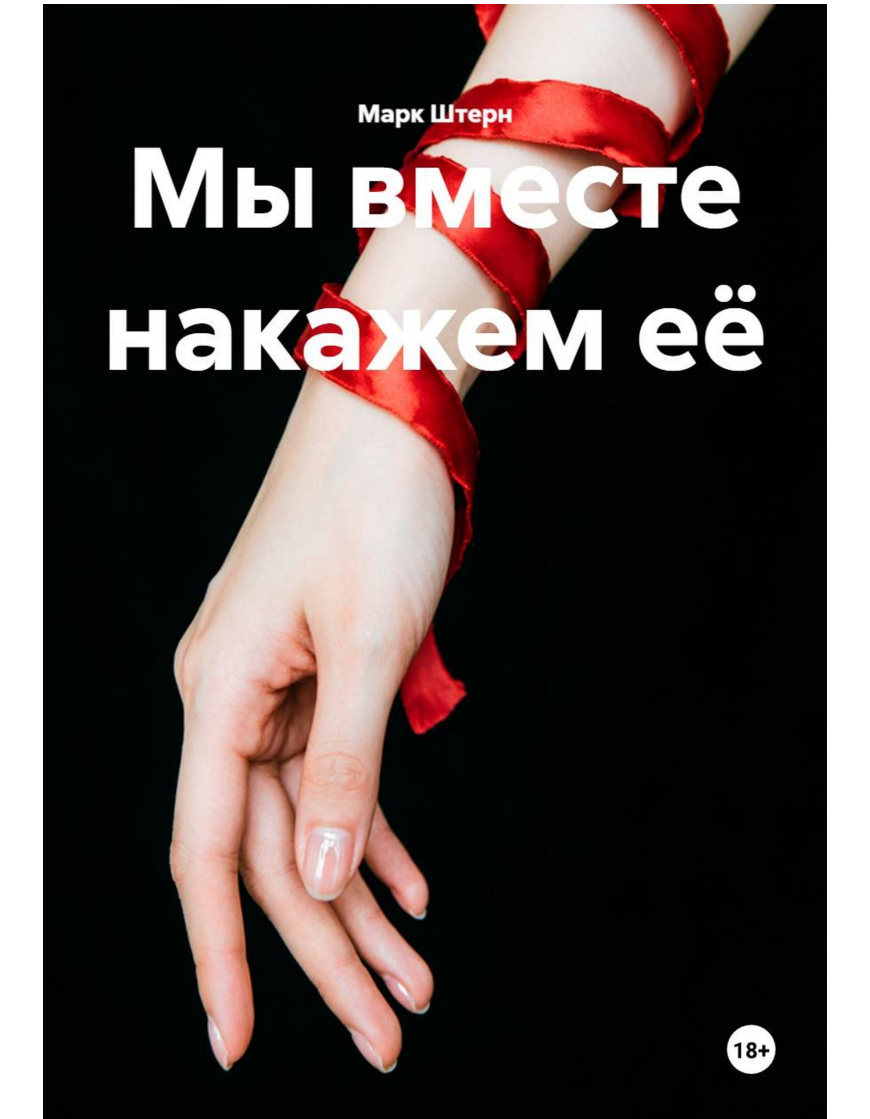

A close-up photograph of a woman's hand and forearm against a solid black background. A vibrant red, satin-like ribbon is wrapped multiple times around her wrist and lower forearm. The hand is positioned with the palm facing slightly towards the viewer, and the fingers are relaxed. The lighting highlights the texture of the skin and the sheen of the ribbon.

Марк Штерн

Мы вместе накажем её

18+

Марк Штерн

Мы вместе накажем её

<https://litres.ru/74499458>

SelfPub; 2026

Аннотация

Герой — муж, который узнаёт, что его жена нарушила одно из главных правил их БДСМ-договора. Наказание оговаривается заранее: оно должно быть жёстким, но безопасным.

Он приглашает своего давнего друга — такого же доминанта — чтобы наказание было в два раза труднее вынести. Он обязан оставаться хладнокровным, но каждое прикосновение друга к ней — как плеть по его собственной коже. Он наказывает её — и наказывает себя, потому что видит, как ей это нравится...

Содержание

Развод или наказание?	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марк Штерн

Мы вместе накажем её

Развод или наказание?

Герой — муж, который узнаёт, что его жена нарушила одно из главных правил их БДСМ-договора. Наказание оговаривается заранее: оно должно быть жёстким, но безопасным. Он приглашает своего давнего друга — такого же доминанта — чтобы наказание было в два раза труднее вынести. Он обязан оставаться хладнокровным, но каждое прикосновение друга к ней — как плеть по его собственной коже. Он наказывает её — и наказывает себя, потому что видит, как ей это нравится...

Теги: БДСМ, МЖМ, наказание, договор, ревность, двойное доминирование, муж-доминант.

МЫ ВМЕСТЕ НАКАЖЕМ ЕЁ

Глава первая. Нарушение тишины

Тишина в нашем доме всегда была особенной. Она не была пустой или мёртвой. Она была плотной, насыщенной, как воздух перед грозой. Это была тишина порядка, структуры и абсолютного доверия. Для меня, Александра, эта тиши-

на была музыкой. Я выстроил её по нотам, выверил каждый такт, каждую паузу в жизни нашей семьи.

Мне было сорок два года. Я был архитектором не только зданий, но и отношений. Моя жена, Елена, была моим главным проектом. Не в смысле собственности — она никогда не была вещью. А в смысле со-творчества. Мы вместе создавали наш мир, где правила были чёткими, границы — нерушимыми, а наказания — неизбежными, если эти границы нарушались.

Наш БДСМ-договор не был бумажным документом. Он был живым организмом, который мы выращивали пять лет. Он включал в себя всё: от расписания домашних обязанностей до протоколов интимной близости. И самое главное правило, которое я считал фундаментом всего нашего союза: полная прозрачность. Никаких тайн. Никаких скрытых контактов. Никаких встреч с мужчинами из прошлого без моего ведома и разрешения.

Елена знала это правило лучше, чем своё имя. Она подписала его не чернилами, а клятвами. Клятвами верности, подчинения и честности.

И вот, в тот вторник, фундамент дал трещину.

Я вернулся домой раньше обычного. Деловая встреча отменилась, и я решил сделать Елене сюрприз — привезти её любимые цветы и ужин из ресторана, который она обожала, но куда мы редко ходили из-за моей занятости.

Дом встретил меня той самой священной тишиной. Но

что-то было не так. Воздух казался электризованным. Напряжённым.

Я поставил сумки в прихожей и прошёл в гостиную. Елена сидела на диване, одетая в домашний халат. Она читала книгу, но пальцы её дрожали так сильно, что страницы шелестели, как сухие листья осенью.

— Привет, любимая, — сказал я, подходя к ней.

Она вздрогнула. Резко. Будто её ударили током. Книга выпала из рук.

— Саша! Ты... ты рано, — пролепетала она, пытаясь улыбнуться. Улыбка вышла кривой, натянутой, полной страха.

— Встреча отменилась, — ответил я, внимательно наблюдая за ней. — Что случилось? Ты бледна.

— Ничего, — быстро ответила она, отводя взгляд. — Просто устала. Голова болит.

Я подошёл ближе. Положил руку ей на лоб. Кожа была холодной, влажной от пота.

— Лжёшь, — тихо произнёс я.

Елена замерла. Её глаза расширились.

— Александр, я...

— Твой телефон, — перебил я. — Он вибрировал, когда я вошёл. Кто звонил?

Она побледнела ещё больше. Рука инстинктивно потянулась к сумочке, лежавшей рядом.

— Никто. Спам.

— Дай мне телефон, Елена.

Это не было просьбой. Это был приказ. Часть нашего договора. Право на проверку в случае подозрений.

Елена колебалась. Секунду. Две. Три.

Потом медленно, дрожащими руками, достала телефон. Протянула мне.

Я разблокировал его. Пароль я знал. Последнее сообщение было от контакта с именем «Дмитрий». Без фамилии.

«Спасибо за вечер. Было незабываемо. Жду встречи в пятницу».

Время отправки — два часа назад.

Я поднял глаза на Елену. В моих глазах не было гнева. Только холод. Ледяной, пронизывающий холод разочарования.

— Дмитрий? — спросил я. — Тот самый Дмитрий? Из твоего университета?

Елена опустила голову.

— Да, — прошептала она.

— Ты встречалась с ним?

— Мы просто поужинали, — начала она оправдываться.

— Он случайно оказался в городе. Мы говорили о старых временах. О работе. Ничего такого...

— «Ничего такого»? — переспросил я, повышая голос лишь на полтона. — Елена, ты нарушила первое правило. Правило прозрачности. Ты скрыла встречу. Ты солгала мне.

— Я боялась твоей реакции, — заплакала она.

— Реакции? — усмехнулся я горько. — Ты боялась не

реакции. Ты боялась ответственности.

Я положил телефон на стол.

— Вспомни наш договор, Елена. Что предусмотрено за нарушение первого правила?

Она закрыла лицо руками. Плечи затряслись от рыданий.

— Наказание, — прошептала она.

— Какое именно?

— Жёсткое, — всхлипнула она. — Безопасное, но жёсткое. С участием третьего лица.

Я кивнул.

— Верно. Ты знаешь процедуру.

— Александр, пожалуйста, — умоляла она, хватая меня за рукав. — Прости меня. Я больше не буду. Я люблю только тебя.

— Любовь не отменяет последствий, Елена, — сказал я холодно, высвобождая руку. — Любовь требует дисциплины. А ты её потеряла.

Я отошёл к окну. Смотрел на серое небо. Внутри меня бушевала буря. Ревность. Боль. Унижение. Но я не мог показать этого. Я должен был оставаться скалой. Хладнокровным судьёй.

— Позвони ему, — сказал я вдруг.

Елена замерла.

— Кому?

— Дмитрию. Скажи, что хочешь видеть его сегодня. Здесь.

— Зачем? — испуганно спросила она.

— Потому что наказание будет двойным, — ответил я.

— И мне нужен свидетель. Партнёр. Тот, кто поможет мне восстановить порядок.

— Ты хочешь... пригласить его сюда? Для наказания?

— Нет, — покачал я головой. — Я приглашу Марка.

Елена выдохнула с облегчением, которое тут же сменилось ужасом.

Марк. Мой лучший друг. Такой же доминант, как я. Только более грубый. Более прямой. Менее склонный к психологическим играм. Человек, который решал проблемы силой.

— Марк согласится? — тихо спросила она.

— Он знает правила, — ответил я. — И он знает, что значит предательство.

Я взял свой телефон. Набрал номер.

— Марк, привет, — сказал я, когда он ответил. — Мне нужна твоя помощь. Серьёзная. Елена нарушила договор. Первое правило.

Пауза.

— Понял, — ответил Марк. Голос был ровным, деловым. — Через час буду. Подготовь комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.